

1. *Сявак М. С.* Интегральные ланцюгові дроби. – Київ: Наук. думка, 1994. – 205 с.
2. *Михальчук Б. Р.* Интерполяція нелінійних функціоналів за допомогою інтегральних ланцюгових дроби // Укр. мат. журн. – 1999. – **51**, № 3. – С. 364–375.
3. *Макаров В. Л., Хлобыстов В. В., Михальчук Б. Р.* Интерполяційні інтегральні ланцюгові дроби // Там же. – 2003. – **55**, № 4. – С. 479–488.
4. *Ахиезер Н. И., Глазман И. М.* Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве. – Москва: Наука, 1966. – 534 с.
5. *Макаров В. Л., Хлобыстов В. В., Демків І. І.* Про континуальні вузли інтерполяції формул типу Ньютона та Ерміта в лінійних топологічних просторах // Доп. НАН України. – 2007. – № 12. – С. 22–27.
6. *Макаров В. Л., Хлобыстов В. В., Янович Л. А.* Интерполирование операторов. – Киев: Наук. думка, 2000. – 406 с.

Інститут математики НАН України, Київ
 Національний університет “Львівська політехніка”

Надійшло до редакції 12.06.2007

УДК 517.10

© 2008

Академик НАН України **А. М. Самойленко, А. Н. Ронто**

О сингулярной двухточечной задаче для линейного функционально-дифференциального уравнения

We give new conditions sufficient for the unique solvability of a singular mixed-type two-point boundary-value problem for systems of linear functional differential equations of the second order.

В работе рассматривается система линейных функционально-дифференциальных уравнений второго порядка

$$u_k''(t) = (l_k u)(t) + f_k(t), \quad t \in [a, b], \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (1)$$

для которой указываются признаки однозначной разрешимости двухточечной краевой задачи

$$u_k(a) = c_{0k}, \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (2)$$

$$u_k'(\tau) = c_{1k}, \quad k = 1, 2, \dots, n. \quad (3)$$

Здесь $-\infty < a < b < +\infty$, $\tau \in [a, b]$, $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$, функции f_k , $k = 1, 2, \dots, n$, локально интегрируемы по Лебегу и удовлетворяют некоторым дополнительным условиям, а $l = (l_k)_{k=1}^n: C([a, b], \mathbb{R}^n) \rightarrow L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R}^n)$ — линейный оператор, преобразующий $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в некоторый класс функций, более широкий, чем $L_1([a, b], \mathbb{R}^n)$, и более узкий, чем $L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R}^n)$. Постановка (1) включает в себя, в частности, дифференциальную систему с отклоняющимся аргументом

$$u_k''(t) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n p_{ikj}(t) u_j(\omega_{ikj}(t)) + f_k(t), \quad t \in [a, b], \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (4)$$

где $m \geq 1$, $n \geq 1$, $\omega_{ikj}: [a, b] \rightarrow [a, b]$, $i = 1, 2, \dots, m$, $k, j = 1, 2, \dots, n$, — произвольные измеримые преобразования, а локально интегрируемые функции $p_{ikj}: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, $i = 1, 2, \dots, m$, $k, j = 1, 2, \dots, n$, могут иметь неинтегрируемые особенности в точках a и b .

Под решением краевой задачи (1), (2), (3) с $a < \tau < b$ (соответственно, $\tau = b$, $\tau = a$) понимается непрерывная вектор-функция $u = (u_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$ со свойствами (2) и (3), почти всюду на $[a, b]$ имеющая вторую производную $u'' = (u_k'')_{k=1}^n$, принадлежащую множеству $L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R}^n)$ (соответственно, $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R}^n)$, $L_{1;\text{loc}}([a, b), \mathbb{R}^n)$) и удовлетворяющую условию

$$\max_{k=1,2,\dots,n} \left(\int_a^\tau (s-a)|u_k''(s)|ds + \int_\tau^b (b-s)|u_k''(s)|ds \right) < +\infty,$$

и такая, что почти в каждой точке t отрезка $[a, b]$ соблюдаются дифференциальные соотношения (1).

Отметим, что близкие к содержанию настоящей работы вопросы, относящиеся к теории краевых задач для сингулярных дифференциальных уравнений, рассматривались, в частности, в монографиях [1–4].

1. Обозначения и определения. В работе используются следующие обозначения и определения:

1) $L_1([a, b], \mathbb{R}^n)$ — банахово пространство функций $u = (u_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$ с интегрируемыми по Лебегу компонентами u_1, u_2, \dots, u_n и обычной нормой;

2) $L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R}^n)$ (соответственно, $L_{1;\text{loc}}([a, b), \mathbb{R}^n)$, $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R}^n)$) означает множество вектор-функций $u: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}^n$ (соответственно, $u: [a, b) \rightarrow \mathbb{R}^n$, $u: (a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$), для которых $u|_{[a+\varepsilon, b-\varepsilon]} \in L_1([a+\varepsilon, b-\varepsilon], \mathbb{R}^n)$ (соответственно, $u|_{[a, b-\varepsilon]} \in L_1([a, b-\varepsilon], \mathbb{R}^n)$, $u|_{[a+\varepsilon, b]} \in L_1([a+\varepsilon, b], \mathbb{R}^n)$) для любого $\varepsilon \in (0, (b-a)/2)$ (соответственно, $\varepsilon \in (0, b-a)$);

3) $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ — банахово пространство непрерывных функций из $[a, b]$ в \mathbb{R}^n с равномерной нормой;

4) если $l = (l_k)_{k=1}^n$ — оператор, действующий из $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в $L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R}^n)$ (соответственно, в $L_{1;\text{loc}}([a, b), \mathbb{R}^n)$, $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R}^n)$), то отображения $l_k: C([a, b], \mathbb{R}^n) \rightarrow L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R})$ (соответственно, в $L_{1;\text{loc}}([a, b), \mathbb{R})$, $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R})$), $k = 1, 2, \dots, n$, называются его компонентами.

Символом $\tilde{L}_1([a, b], \mathbb{R})$ (соответственно, $\tilde{L}_1((a, b], \mathbb{R})$) далее обозначаем множество всех тех функций $x \in L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R})$ (соответственно, $x \in L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R})$), для которых соблюдается условие

$$\int_a^b (b-s)|x(s)|ds < +\infty \quad \left(\text{соответственно, } \int_a^b (s-a)|x(s)|ds < +\infty \right).$$

Наконец, символом $\tilde{L}_1((a, b), \mathbb{R})$ обозначаем множество всех $x \in L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R})$, для которых

$$\int_a^{\frac{a+b}{2}} (s-a)|x(s)|ds + \int_{\frac{a+b}{2}}^b (b-s)|x(s)|ds < +\infty.$$

Линейное многообразие $\tilde{L}_1([a, b], \mathbb{R}^n)$ вводится как множество всех тех $x = (x_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$, для которых $x_k \in L_1([a, b], \mathbb{R})$ при каждом $k = 1, 2, \dots, n$. Подобным образом определяются множества $\tilde{L}_1((a, b], \mathbb{R}^n)$ и $\tilde{L}_1([a, b), \mathbb{R}^n)$.

Линейный оператор l , действующий из $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в $L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R})$ (соответственно, в $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R})$, $L_{1;\text{loc}}([a, b), \mathbb{R})$), будем называть регулярным, если существуют неотрицательные функции h_j , $j = 1, 2, \dots, n$, принадлежащие множеству $\tilde{L}_1([a, b], \mathbb{R})$ (соответственно, $\tilde{L}_1((a, b], \mathbb{R})$, $\tilde{L}_1([a, b), \mathbb{R})$) и такие, что для всех $u = (u_k)_{k=1}^n$ из $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ и почти всех t из $[a, b]$ соблюдается неравенство

$$|(lu)(t)| \leq \sum_{j=1}^n h_j(t) \max_{s \in [a, b]} |u_j(s)|. \quad (5)$$

Линейный оператор $l = (l_k)_{k=1}^n$, действующий из $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в $L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R}^n)$ (соответственно, в $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R}^n)$, $L_{1;\text{loc}}([a, b), \mathbb{R}^n)$) назовем регулярным, если этим свойством обладает каждая из его компонент l_k , $k = 1, 2, \dots, n$.

Пусть τ — произвольная точка промежутка $[a, b]$. Скажем, что оператор l , действующий из $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в одно из множеств $L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R})$, $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R})$ и $L_{1;\text{loc}}([a, b), \mathbb{R})$, τ -положителен, если для любой функции $u = (u_k)_{k=1}^n \in C([a, b], \mathbb{R}^n)$, обладающей свойством

$$\min_{k=1, 2, \dots, n} \min_{t \in [a, b]} u_k(t) \geq 0, \quad (6)$$

выполнено соотношение $\text{vrai} \min_{t \in [a, b]} (lu)(t) \text{ sign}(t - \tau) \geq 0$. Аналогично, отображение $l = (l_k)_{k=1}^n$ из $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в $L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R}^n)$, $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R}^n)$ или $L_{1;\text{loc}}([a, b), \mathbb{R}^n)$ назовем τ -положительным, если этим свойством обладают все его компоненты l_k , $k = 1, 2, \dots, n$. Оператор со свойством a -положительности (b -положительности) назовем положительным (отрицательным).

2. Общие теоремы. Имеет место следующее утверждение об однозначной разрешимости задачи (1), (2), (3).

Теорема 1. *Предположим, что $a < \tau < b$, а операторы l_k , $k = 1, 2, \dots, n$, в системе (1) допускают представление в виде*

$$l_k = l_k^+ - l_k^-, \quad (7)$$

где l_k^+ и l_k^- , $k = 1, 2, \dots, n$, — некоторые τ -положительные регулярные линейные отображения $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в $L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R})$. Кроме того, пусть существуют постоянная $\varepsilon \in (0, 1)$ и вектор-функция $y = (y_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$ с абсолютно непрерывными компонентами y_k , $k = 1, 2, \dots, n$, удовлетворяющими условиям

$$y_k(a) = 0, \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (8)$$

$$y_k(t) > 0, \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad t \in (a, b], \quad (9)$$

и такими, что при каждом $k = 1, 2, \dots, n$ и почти всех $t \in [a, b]$ соблюдается функционально-дифференциальное неравенство

$$\varepsilon y_k'(t) \geq \int_{\tau}^t [(l_k^+ y)(\xi) + (l_k^- y)(\xi)] d\xi. \quad (10)$$

Тогда задача (1), (2), (3) имеет единственное решение при произвольных $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1((a, b), \mathbb{R})$.

Следует отметить, что постоянная ε в соотношении (10) должна быть строго меньше 1, поскольку ослабленная версия

$$\min_{k=1,2,\dots,n} \operatorname{vrai} \min_{t \in [a,b]} \left(y'_k(t) - \int_{\tau}^t [(l_k^+ y)(\xi) + (l_k^- y)(\xi)] d\xi \right) \geq 0$$

условия (10) уже не обеспечивает справедливости заключения теоремы 1.

Теорема 2. *Предположим, что $a < \tau < b$, а линейный оператор $l = (l_k)_{k=1}^n: C([a, b], \mathbb{R}^n) \rightarrow L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R}^n)$ регулярен и τ -положителен. Пусть существуют постоянная $\varepsilon \in (0, 1)$ и абсолютно непрерывная функция $y = (y_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$, для компонент y_k , $k = 1, 2, \dots, n$, которой выполнены условия (8), (9) и, кроме того, при всех $k = 1, 2, \dots, n$ и почти всех $t \in [a, b]$ соблюдается функционально-дифференциальное неравенство*

$$\varepsilon y'_k(t) \geq \int_{\tau}^t (l_k y)(\xi) d\xi. \quad (11)$$

Тогда задача (1), (2), (3) имеет единственное решение при произвольных $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1((a, b), \mathbb{R})$. Если, кроме того, для постоянных c_{0k} , c_{1k} и функций f_k , $k = 1, 2, \dots, n$, соблюдаются соотношения

$$\int_a^t \left(\int_{\tau}^{\xi} f_k(s) ds \right) d\xi \geq -c_{0k} - c_{1k}(t - a), \quad t \in [a, b], \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (12)$$

то единственное решение $u = (u_k)_{k=1}^n$ этой задачи обладает свойством (6).

Аналогично замечанию, сделанному выше в связи с условием (10) теоремы 1, можно утверждать, что условие (11) теоремы 1 нельзя заменить более слабым условием

$$\min_{k=1,2,\dots,n} \operatorname{vrai} \min_{t \in [a,b]} \left(y'_k(t) - \int_{\tau}^t (l_k y)(\xi) d\xi \right) \geq 0, \quad (13)$$

поскольку заключение последней теоремы при такой замене теряет силу. В качестве примера достаточно рассмотреть однородную двухточечную задачу $u(a) = 0$, $u'(\tau) = 0$ для скалярного функционально-дифференциального уравнения

$$u''(t) = -\frac{2\chi_{\tau}(t)}{(\tau - a)^2} u(\tau), \quad t \in [a, b],$$

где $\tau \in (a, b]$, а функция $\chi_{\tau}: [a, b] \rightarrow \{0, 1\}$ определена так, что $\chi_{\tau}(t) = 1$ при $t \in [a, \tau)$ и $\chi_{\tau}(t) = 0$ при $t \in [\tau, b]$.

В случае, когда $\tau = b$ и, следовательно, условие (3) имеет вид

$$u'_k(b) = c_{1k}, \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (14)$$

справедливо такое утверждение.

Теорема 3. Пусть l_k , $k = 1, 2, \dots, n$, допускают представление в виде (7), где l_k^+ и l_k^- , $k = 1, 2, \dots, n$, — отрицательные регулярные операторы из $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в $L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R})$. Далее, пусть существуют постоянная $\varepsilon \in (0, 1)$ и функция $y = (y_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$, компоненты y_k , $k = 1, 2, \dots, n$, которой удовлетворяют условиям (8), (9), абсолютно непрерывны и таковы, что для всех $k = 1, 2, \dots, n$ и почти всех $t \in [a, b]$ соблюдаются неравенства

$$\varepsilon y'_k(t) \geq \int_t^b |(l_k^+ y)(\xi) + (l_k^- y)(\xi)| d\xi. \quad (15)$$

Тогда задача (1), (2), (14) однозначно разрешима для произвольных постоянных $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и функций $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1((a, b), \mathbb{R})$.

Условия следующей теоремы, помимо существования и единственности решения задачи (1), (2), (14), обеспечивают также его неотрицательность.

Теорема 4. Пусть $l = (l_k)_{k=1}^n: C([a, b], \mathbb{R}^n) \rightarrow L_{1;\text{loc}}((a, b), \mathbb{R}^n)$ в системе (1) регулярен и отрицателен. Пусть существуют константа $\varepsilon \in (0, 1)$ и функция $y = (y_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$ с абсолютно непрерывными компонентами y_k , $k = 1, 2, \dots, n$, удовлетворяющими условиям (8), (9) и такими, что для всех $k = 1, 2, \dots, n$ и почти всех $t \in [a, b]$

$$\varepsilon y'_k(t) \geq \int_t^b |(l_k y)(\xi)| d\xi. \quad (16)$$

Тогда задача (1), (2), (14) имеет единственное решение для любых постоянных $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и функций $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1((a, b), \mathbb{R})$. Более того, если c_{0k} , c_{1k} и f_k , $k = 1, 2, \dots, n$, удовлетворяют соотношениям

$$c_{0k} + c_{1k}(t - a) \geq \int_a^t \left(\int_{\xi}^b f_k(s) ds \right) d\xi, \quad t \in [a, b], \quad k = 1, 2, \dots, n,$$

то единственное решение $u = (u_k)_{k=1}^n$ этой задачи обладает свойством (6).

При $\tau = a$ условие (3), очевидно, имеет вид

$$u'_k(a) = c_{1k}, \quad k = 1, 2, \dots, n. \quad (17)$$

В этом случае задача (1), (2), (3) является задачей Коши, и для нее справедливо следующее утверждение.

Теорема 5. Пусть l_k , $k = 1, 2, \dots, n$, допускают разложение в виде (7), где l_k^+ и l_k^- , $k = 1, 2, \dots, n$, — положительные регулярные отображения $C([a, b], \mathbb{R}^n)$ в $L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R})$. Пусть найдутся постоянная $\varepsilon \in (0, 1)$ и вектор-функция $y = (y_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$, все компоненты y_k , $k = 1, 2, \dots, n$, которой абсолютно непрерывны, удовлетворяют условиям (8), (9) и таковы, что при каждом $k = 1, 2, \dots, n$ и почти всех $t \in [a, b]$

$$\varepsilon y'_k(t) \geq \int_a^t [(l_k^+ y)(\xi) + (l_k^- y)(\xi)] d\xi. \quad (18)$$

Тогда задача Коши (1), (2), (17) однозначно разрешима для произвольных $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1([a, b], \mathbb{R})$.

Приводимая ниже теорема гарантирует неотрицательность решения задачи (1), (2), (17).

Теорема 6. Пусть линейный оператор $l = (l_k)_{k=1}^n: C([a, b], \mathbb{R}^n) \rightarrow L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R}^n)$ в (1) регулярен и положителен. Пусть существуют постоянная $\varepsilon \in (0, 1)$ и функция $y = (y_k)_{k=1}^n: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$, все компоненты y_k , $k = 1, 2, \dots, n$, которой абсолютно непрерывны, удовлетворяют условиям (8), (9) и таковы, что при каждом $k = 1, 2, \dots, n$ и почти всех $t \in [a, b]$

$$\varepsilon y'_k(t) \geq \int_a^t (l_k y)(\xi) d\xi. \quad (19)$$

Тогда задача Коши (1), (2), (17) при произвольных $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1([a, b], \mathbb{R})$ имеет единственное решение. Если, кроме того, для c_{0k} , c_{1k} и f_k , $k = 1, 2, \dots, n$, соблюдаются соотношения

$$\int_a^t (t-s)f_k(s) ds \geq -c_{0k} - c_{1k}(t-a), \quad t \in [a, b], \quad k = 1, 2, \dots, n,$$

то это решение обладает свойством (6).

3. Теоремы для случая системы (4). Приведенные выше теоремы позволяют указать признаки существования и единственности решения двухточечной задачи (2), (3) для системы дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом (4).

Теорема 7. Пусть $\{p_{ikj} \mid i = 1, 2, \dots, m; k, j = 1, 2, \dots, n\} \subset L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R})$ таковы, что

$$\sum_{i=1}^m \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^n \int_a^b (\xi - a) |p_{ikj}(\xi)| d\xi < +\infty, \quad (20)$$

и, кроме того, существуют такие $\{\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n\} \subset (0, +\infty)$ и $\{\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_n\} \subset (0, +\infty)$, при которых для каждого $k = 1, 2, \dots, n$ соблюдается неравенство

$$\sup_{t \in (a, b]} \frac{1}{(t-a)^{\alpha_k-1}} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n \gamma_j \int_t^b (\omega_{ikj}(\xi) - a)^{\alpha_j} |p_{ikj}(\xi)| d\xi < \gamma_k \alpha_k. \quad (21)$$

Тогда задача (4), (2), (14) однозначно разрешима для всех вещественных c_{0k} , c_{1k} , $k = 1, 2, \dots, n$, и функций $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1((a, b], \mathbb{R})$.

Следствие 1. Предположим, что $\{p_{ikj} \mid i = 1, 2, \dots, m, k, j = 1, 2, \dots, n\} \subset L_{1;\text{loc}}((a, b], \mathbb{R})$ и измеримые функции $\omega_{ikj}: [a, b] \rightarrow [a, b]$, $i = 1, 2, \dots, m$, $k, j = 1, 2, \dots, n$, при некоторых значениях $\{\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_n\} \subset (0, +\infty)$ удовлетворяют условию

$$\max_{k=1, 2, \dots, n} \frac{1}{\gamma_k} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n \gamma_j \int_a^b (\omega_{ikj}(\xi) - a) |p_{ikj}(\xi)| d\xi < 1. \quad (22)$$

Пусть, кроме того, для всех $i = 1, 2, \dots, m$ и $k, j = 1, 2, \dots, n$ соблюдается неравенство

$$\text{vrai max}_{t \in [a, b] \setminus \Gamma} \frac{t-a}{\omega_{ikj}(t) - a} < +\infty, \quad (23)$$

где $\Gamma := \bigcup_{i=1}^m \bigcup_{k=1}^n \bigcup_{j=1}^n \omega_{ikj}^{-1}(a)$. Тогда задача (4), (2), (14) однозначно разрешима для всех $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и функций $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1((a, b], \mathbb{R})$.

Приведем соответствующие теоремы для сингулярной задачи Коши (4), (2), (14) (заметим, что в регулярном случае подобные результаты получены в [5]).

Теорема 8. Пусть для $\{p_{ikj} \mid i = 1, 2, \dots, m; k, j = 1, 2, \dots, n\} \subset L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R})$ выполнено условие

$$\sum_{i=1}^m \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^n \int_a^b (b - \xi) |p_{ikj}(\xi)| d\xi < +\infty, \quad (24)$$

и, кроме того, можно указать некоторые $\{\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n\} \subset (0, +\infty)$ и $\{\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_n\} \subset (0, +\infty)$, при которых для каждого $k = 1, 2, \dots, n$ соблюдается строгое неравенство

$$\sup_{t \in (a, b]} \frac{1}{(t - a)^{\alpha_k - 1}} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n \gamma_j \int_a^t (\omega_{ikj}(\xi) - a)^{\alpha_j} |p_{ikj}(\xi)| d\xi < \gamma_k \alpha_k. \quad (25)$$

Тогда задача Коши (4), (2), (17) однозначно разрешима для любых значений постоянных $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и произвольных функций $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1([a, b), \mathbb{R})$.

Из теоремы 9 вытекает

Следствие 2. Предположим, что при некоторых $\{\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_n\} \subset (0, +\infty)$ функции $\{p_{ikj} \mid i = 1, 2, \dots, m, k, j = 1, 2, \dots, n\} \subset L_{1;\text{loc}}([a, b], \mathbb{R})$ и измеримые функции $\omega_{ikj}: [a, b] \rightarrow [a, b]$, $i = 1, 2, \dots, m$, $k, j = 1, 2, \dots, n$, удовлетворяют условию (22) и, кроме того, для всех $i = 1, 2, \dots, m$ и $k, j = 1, 2, \dots, n$ соблюдается неравенство

$$\text{vrai max}_{t \in [a, b] \setminus \Gamma} \frac{b - t}{\omega_{ikj}(t) - a} < +\infty. \quad (26)$$

Тогда задача Коши (4), (2), (17) однозначно разрешима для произвольных $\{c_{0k}, c_{1k} \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \mathbb{R}$ и $\{f_k \mid k = 1, 2, \dots, n\} \subset \tilde{L}_1([a, b), \mathbb{R})$.

Работа выполнена при частичной поддержке INTAS YS Fellowship No. 04-83-3968.

1. Азбелев Н. В., Максимов В. П., Рахматуллина Л. Ф. Элементы современной теории функционально-дифференциальных уравнений. Методы и приложения. – Москва: Ин-т компьютерных исследований, 2002. – 384 с.
2. Кигурадзе И. Т. Некоторые сингулярные краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1975. – 352 с.
3. Сохадзе З. Задача Коши для сингулярных функционально-дифференциальных уравнений. – Кутаиси: Изд-во Кутаис. гос. ун-та, 2005. – 84 с.
4. Rachůnková I., Staněk S., Tvrdý M. Singularities and Laplacians in boundary value problems for nonlinear ordinary differential equations // Handbook of Differential Equations (Ordinary Differential Equations). Vol. 3. – Elsevier, 2006. – P. 605–721.
5. Ронто А. М., Дільна Н. З. Умови однозначної розв'язності початкової задачі для лінійних диференціальних рівнянь другого порядку з відхиленнями аргументу // Нелінійні коливання. – 2006. – 9, № 4. – С. 535–547.